

БРАЗИЛИЯ: ОТ МОНОЛИНГВИЗМА К МНОГОЯЗЫЧИЮ

Г.В. Петрова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76

*В течение многих веков *língua geral*, язык племени тупинамба, был языком межэтнического общения между европейскими колонизаторами и коренным населением Бразилии. Маркиз де Помбал своим декретом 1757 года запретил употребление *língua geral*, сделав португальский язык обязательным на всех уровнях общения. Португальский стал основным инструментом утверждения гегемонии Португалии в колониях. Политика монолингвизма также насаждалась в период «Нового государства» (1937-1945 гг.): жители иммигрантских поселений на юге Бразилии за употребление родных языков подвергались преследованиям и арестам. Вследствие политики монолингвизма от более чем тысячи языков коренного населения осталось всего 170, а выходцы из иммигрантской среды потеряли свою национальную идентичность. В настоящее время лингвистическая политика в стране коренным образом изменилась: Конституция 1988 года признаёт право индейцев на национальные языки; в индейских школах преподавание ведётся на родных языках; поддерживаются и развиваются уникальные варианты немецкого (померанский и *Hunsrückish*) и итальянского (*talian*) языков, и даже *portunhol*, существующий на границе между Уругваем и Бразилией, признаётся языком уникальной смешанной культуры.*

Ключевые слова: португальский язык, Бразилия, лингвистическая политика, монолингвизм, многоязычие.

Бразилия – страна с удивительной лингвистической историей. Когда в 1500 году Педру Алвареш Кабрал высадился в Баие, на побережье Бразилии обитали индейцы, говорящие на языках семьи тупи-гуарани и обладающие определённой культурно-лингвистической общностью. Преобладающим языком в пяти группах тупи (*tupinambás*, *tupiniquins*, *kaetés*, *rotiguaras* e *tamoios*) был тупинамба.

Именно этот язык стал играть роль языка-посредника между разнородными племенами, населявшими Бразилию, и малочисленными португальскими первооткрывателями. Недаром он приобрёл название *língua geral*, «общий язык».

Как известно, среди европейцев, высадившихся на побережье Бразилии, не было женщин, и португальцы вступали в контакты с местными женщинами. Для детей от таких смешанных со-

юзов, называемых мамелюками, родным языком был *língua geral*; португальский же становился для них вторым языком, который они учили, начав заниматься деловой активностью совместно с отцами [10, с. 68].

В 1615 году, через сто лет после начала колонизации Бразилии, начинается колонизация Амазонии, где учреждён штат Гран-Пара и Мараньян. Для обращения в христианство местных индейцев, говоривших на языках самых различных семей, миссионерами был выбран «общий язык»; при этом язык общения был чуждым как для учителей, так и для учеников. В результате деятельности иезуитов и колонизаторов индейцы переняли *língua geral* в его упрощённом варианте, а языки коренных народов вымерли.

Начиная со второй половины XVIII века на территории Бразилии начинается экспансия

португальского языка, который благодаря институциональной поддержке португальской короны вытеснил *língua geral* как из официального, так и из повседневного обихода. Централизация власти в руках португальской короны требовала утверждения португальского языка в качестве языка межэтнической коммуникации.

Директория маркиза де Помбала от 3 мая 1757 года запретила употребление языков индейцев и сделала обязательным португальский язык на всех уровнях общения.

После указа маркиза де Помбала 1757 года лингвистическая ситуация в Бразилии в корне изменилась: многонациональное население Бразилии вынуждено было переходить на португальский, который для значительной его части не был родным. Таким образом, *língua geral* на севере страны, в штате Бразилия, во второй половине XVIII века теряет свои позиции и в итоге исчезает. На юге, в Амазонии, «общий язык» преобладал до второй половины XIX в.¹

Великая засуха 1877 года заставила около пятисот тысяч обитателей северо-восточных областей Бразилии (*norddestinos*) мигрировать в Амазонию, где началась массовая добыча каучука. Эти переселенцы говорили на португальском. Массовая миграция оказалась последним ударом по *língua geral*. На юго-востоке и на западе центрального района Бразилии распространению португальского языка и вытеснению местных языков способствовала иммиграция многочисленных португальских переселенцев, привлечённых открытием месторождений золота и алмазов в Минас Жераис, Мату Гроссу и Гойасе [12, с. 95].

Как можно видеть, начиная с указа маркиза де Помбала 1757 года португальская корона рассматривала монолингвизм в качестве основного инструмента насаждения своей гегемонии в колониях.

В начале XIX века началось массовое переселение европейских иммигрантов в Бразилию. Первая волна эмиграции датируется примерно с 1824 года и обусловлена нехваткой рабочих рук на кофейных плантациях в штате Сан-Паулу. Вторая волна была вызвана необходимостью осваивать южные территории Бразилии и защищать их от вторжений со стороны Аргентины. Эта волна мигрантов направлялась на юг стра-

ны, в штаты Рио-Гранде ду Сул, Санта-Катарины и Эспириту Санту. Туда прибывали сначала немцы и итальянцы, говорившие на различных диалектах, а после 1890 года – поляки, украинцы и русские [8]. В этих отдалённых и труднодоступных областях иммигранты основывали монолингвистические поселения, сохраняя свою национальную идентичность: язык, традиции, религию и культуру. Таким образом, лингвистическое разнообразие Бразилии складывалось из автохтонных (языков коренного населения) и аллохтонных (то есть привнесённых извне) языков [7, с. 19].

В период Первой Республики (1889-1930) языковая политика по отношению к иммигрантам была относительно толерантной. Рассмотрим отношения государства и иммигрантских сообществ на примере переселенцев из Померании², которые появились в муниципалитете Санта-Мария-де-Жетиба (штат Эспириту Санту) в 1859 году. Лишённые в этом отдалённом регионе какой-либо поддержки государства, они образовали автономные поселения, где иммигранты вынуждены были самостоятельно бороться за выживание и основывать школы, где учили своих детей тому, что знали сами. Этот процесс был назван *teutobrasildade* [8, с. 60]. Однако с течением времени в штат Эспириту Санто прибыли присланные из Пруссии пасторы, и были построены первые церкви, а при них – школы. Образование и религия оказались неразрывно связаны, и лютеранская церковь приобрела в немецких поселениях сильнейшее влияние. Преподавание в школах велось на немецком языке, на немецком были буквари и библия, привезённые священниками-лютеранами [5, с. 40].

Как можно видеть, до начала XX века бразильское государство занималось привлечением пригодной для сельскохозяйственных работ рабочей силы, но не вмешивалось в вопросы культуры, религии и образования поселенцев. До начала XX века в поселениях выходцев из Померании померанский был языком, на котором общались дома, в поле и в ситуациях неформальной коммуникации. Немецкий оставался языком школы и церкви. Употребление португальского языка было ограничено контактами с государственными учреждениями. Таким образом, в течение многих десятилетий поселенцы

1 Процесс вытеснения *língua geral* португальским языком описан в [1].

2 Померания — историческая область на юге Балтийского моря, в разные эпохи входившая в состав различных государств. Жители области говорили на померанском языке, относящемся к восточно-нижнегерманским диалектам.

сохраняли национальную идентичность, традиции и культуру страны происхождения.

Подобная ситуация наблюдалась во времена Республики вплоть до начала Первой мировой войны, когда в политике бразильского правительства появились элементы национализма [5, с. 40]. Уже в 1917-1919 годах в школах Эспириту Санту было введено обязательное преподавание португальского языка, истории и географии Бразилии. Однако ввиду труднодоступности общин проверка исполнения указа была затруднена, да и преподавание португальского языка велось учителями-немцами, которые изъяснялись на нём с трудом [5, с. 44].

В 1930 году в Бразилии приходит к власти Жетулиу Варгас. Создав в 1937 году «Новое государство» (*Estado Novo*, 1937-1945), он проводит политические и экономические реформы с целью укрепления национального единства страны и в 1938 году инициирует кампанию по национализации, в рамках которой усиливается контроль за сообществами иммигрантов. В русле националистической идеологии Варгаса аллохтонные языки представляли собой угрозу бразильской национальной идентичности и шли вразрез с интересами государства. Таким образом, в период *Estado Novo* португальский язык был провозглашен единственным национальным языком, а употребление языков иммигрантов было запрещено. Кампания по национализации в первую очередь затронула школы: декрет №406 от мая 1938 года разрешал использование школьных учебных материалов только на португальском языке, а преподавать в школах могли только урождённые бразильцы. Иностранные языки были «изгнаны» из младшей и средней школы: их преподавание лицам моложе 14 лет запрещалось. В школе поощрялись случаи доносов со стороны детей на родителей, которые говорили дома по-немецки или по-итальянски. Надгробные памятники с надписями на немецком или померанском сносились или разрушались [7, с. 23]. В результате в школах Эспириту Санту дети, говорившие на померанском и с трудом владевшие немецким, не понимали бразильских учителей, ведущих преподавание на португальском. Иностранные языки изгонялись также из церкви [5, с. 41-44]: пасторы, оказывающие сопротивление насильственной национализации, отстранялись от службы и подвергались аресту. По свидетельству Ж. де Оливейры, в штате Санта-Катарина были учреждены концентрационные лагеря (*campos de confinamento*)

для тех потомков немецких поселенцев, которые продолжали говорить на родном языке [7, с. 23]. В поселениях иммигрантов была введена определённая процентная квота бразильцев и выходцев из разных стран, чтобы жители общины были вынуждены общаться друг с другом на португальском языке [2].

Каковы же были причины столь явного преследования языков иммигрантских сообществ? Как известно, Бразилия вступила во Вторую мировую войну на стороне союзников. Основными иммигрантскими диаспорами на её территории были немецкие, итальянские и японские сообщества штатов Санта Катарина и Рио-Гранде-ду-Сул (644.458 носителей немецкого языка и 458.054 носителей итальянского, по данным 1948 года) и, тем самым, по мнению правительства, их обитатели могли проводить идеологию нацизма и фашизма. Действительно, гитлеровская пропаганда трактовала немецкие поселения как *Gästland* (то есть места временного проживания), а их население призывала вернуться на родину [8, с. 61]. Однако эти попытки не имели успеха: немецкое население уже считало Бразилию своей родиной и не собиралось возвращаться. Тем не менее, сам факт употребления иностранных языков вызывал недоверие и подозрение у бразильцев; считалось, что немцы могут способствовать распространению нацистской идеологии. Так возник миф о немецкой опасности. Вследствие этого вся переписка немецких иммигрантов с родными цензурировалась, а вскрытые конверты доставлялись с печатью, на которой фигурировала фраза бывшего губернатора и министра иностранных дел Лауро Мюллера: «Тот, кто родился в Бразилии – либо бразилец, либо предатель» [7, с. 23].

В соответствии с возможностями ассимиляции иммигранты были разделены на две группы: желательные (португальцы и испанцы) и нежелательные (главным образом, немцы и японцы) [2]. Таким образом, иммигранты, которые в период Первой Республики рассматривались как рабочая сила, необходимая для развития страны, в «Новом государстве» стали восприниматься, как «опасность для нации» [11, с. 124].

В эту «эпоху стыда» многие родители отказывались от использования родного языка в семье, чтобы их дети не чувствовали себя отверженными. Так многие выходцы из иммигрантской среды потеряли свою национальную идентичность, и их ценнейшее культурное наследие также исчезло. Однако, как мы увидим ниже, языки им-

мигрантов сохранились в повседневном обиходе.

Какова же лингвистическая ситуация в современной Бразилии? Из 1.078 языков коренного населения, на которых говорили индейцы в 1500 году, в 2000 году осталось 170; выходцы из иммигрантской среды говорят ещё на 30 языках. Общины глухих общаются при помощи двух языков жестов: Бразильский язык жестов (Libras) и язык жестов Urubu-Каарóг [7, с. 20].

Рассмотрим ситуацию с автохтонными языками в современной Бразилии. В результате политики монолингвизма языки индейцев оказались на грани исчезновения. По переписи 2010 года 37,4% коренного населения говорит на родном языке, а 76,9% – говорит на португальском [3, с. 31].

В 70-х годах XX века в школах, где учились индейские дети, насаждалась политика «цивилизаторского, или переходного билингвизма»: языки коренного населения использовались в начальной школе в качестве переходных, для того чтобы облегчить детям усвоение португальского. Таким образом, обучение на языках коренного населения велось для того, чтобы эти языки уничтожить [3, с. 31]. Авторами этой методологии были учителя-индейцы, так называемые двуязычные воспитатели (*monitores bilíngues*), которые при помощи родного языка обучали детей португальскому. Однако многие отказывались следовать предписанной методике и учили детей родному языку. Именно это движение привело к осознанию коренным населением своих прав на родной язык [4, с. 31].

В период военной диктатуры (1964-1985) в Бразилии продолжал насаждаться монолингвизм, однако сразу после прихода к власти гражданского правительства начался процесс редемократизации страны, увенчавшийся принятием Конституции 1988 года.

В середине 1970-х годов многие индейские племена начали участвовать в политической жизни страны, отстаивая свои интересы. В кон-

це 70-х годов возникла их первая политическая организация – «Союз наций коренного населения» (*a União das Nações Indígenas/UNI*).

Объединившись, индейцы сумели отстаивать права коренного населения на собственную идентичность, из чего последовали их права на гражданство, неприкосновенность занимаемой территории, собственную культуру и языки. Государство обязуется защищать культуру не только индейцев, но и афро-бразильцев, потомков иммигрантов из Европы, Азии, а также цыган и других. Однако права на школьное обучение на собственном языке Конституция 1988 года признавала только за индейцами [4, с. 31]. Языки иммигрантов, языки жестов, креольские и афро-бразильские языки не получили в Основном законе никакого признания [6, с. 9].

Как можно видеть, в конце XX века лингвистическая политика коренным образом поменялась: пришло осознание того, что многоязычие и мультикультурализм страны – это ценнейшее культурное наследие, которое необходимо сохранить. Языковое разнообразие перестаёт быть «проблемой» и рассматривается как национальное достояние. В 2002 году был принят декрет о признании языка жестов *Libras* в качестве государственного. В том же году, в муниципалитете Сан-Габриэл да Кашоэра³ (штат Амазонас), наряду с португальским, ко-официальными (*co-oficiais*)⁴ были признаны языки банива, неенгату⁵ и тукано. К 2016 году на севере и западе центрального района, помимо трёх перечисленных языков коренного населения, признаны ко-официальными языками гуарани, акве-шеренте, вапишана и макуши. Каков же статус аллохтонных языков? В шести городах на юге и юго-востоке Бразилии статус ко-официального, наряду с португальским, приобрёл померанский⁶, в двух – Hunsrückish⁷, в одном – стандартный немецкий (Hochdeutsch), а в четырёх – тальянский [8, с. 64].

При этом померанский, Hunsrückish и тальян, имеющие в Европе статус диалектов, со-

³ Сан-Габриэл да Кашоэра представляет собой самый многоязычный муниципалитет в Бразилии: 95% его населения (37 000 жителей) являются представителями 23 коренных народов Бразилии [6].

⁴ Ко-официализация означает следующее: государство признаёт за говорящими на данном языке возможность не менять язык всякий раз, как возникает необходимость публичного высказывания или же участия в одном из аспектов жизни общества [6].

⁵ *Nheengatu* (*lingua bonita, красивый язык*) – это современное название *lingua geral*. Именно этот вариант «общего языка» до сих сохранился на северо-западе Амазонии, в бассейне среднего и верхнего течения Риу-Негру. В Бразилии на неенгату говорит от 8 до 13 тыс. человек (данные 2005 г.).

⁶ В пяти муниципалитетах Эспириту Санто более 50% населения имеет померанское происхождение, а употребление померанского в обиходе является повседневным [6, с. 7].

⁷ Hunsrückish – диалект немецкого языка, на котором говорят в районе Hunsrück, на юго-западе Германии, на границе с Францией.

ответственно, немецкого и итальянского, в Бразилии были признаны самостоятельными языками. Население бывших иммигрантских общин потребовало этого статуса, ссылаясь на то, что эти языки, на протяжении веков оторванные от естественной эволюции, которую они претерпели на исторической родине под влиянием государственных нормативных языков, имеют значительные лексические и грамматические отличия от стандартных. Как было описано выше, когда в период Первой Республики померанский был языком повседневного общения, а немецкий – языком школы и церкви, они воспринимались как различные языки, что создавало ситуацию трёхязычия (напомним, что португальский был языком официального общения). За потомками немецких эмигрантов было признано право считать себя гражданами Бразилии с особой германо-бразильской идентичностью (*Deutschbrasilianer*) [8, с. 66].

В стране, где вся юридическая система признавала официальным единственным язык – португальский, признание других языков ко-официальными влекло за собой пересмотр всей законодательной базы. Для «Политики признания и регистрации всех языков, на которых говорят в Бразилии», учреждённой декретом 7.387 от 2010 года, в первую очередь, необходимо было составить перечень языков Бразилии. Для этого был создан «Национальный перечень лингвистического разнообразия Бразилии» (*Inventário Nacional da Diversidade Linguística do Brasil / INDL*) [6, с. 9].

Муниципалитеты, обладающие относительной юридической и административной автономией по отношению к властям штата или Федерации, рассматривают запросы своего многоязычного населения относительно языковой политики. По свидетельству Ж. де Оливейры, уже в 32 муниципалитетах ко-официальными являются два или более языка. Однако у муниципалитетов ещё нет достаточной юридической базы для законотворчества в лингвистической области, и её только предстоит создать [6, с. 10]. Несмотря на сокращение статей бюджета на культуру и образование, предпринятое правительством Жаира Болсонару, политика ко-официализации языков не зависит от федерального правительства, находясь в ведении муниципальных органов власти. Данная политика накладывает на местные власти серьёзные финансовые обязательства: например, в медицинских учреждениях обслуживание и

вся информация должны предоставляться на ко-официальных языках. С этой целью ведётся подготовка специального персонала (*Agentes Indígenas de Saúde e de Saneamento*) [4, с. 35] из числа говорящих на национальных языках.

Для осуществления лингвистических прав коренного населения была создана программа обучения учителей-носителей языков коренных народов. В результате этой политики 95% учителей в национальных школах на уровне начального и среднего образования имеют ту же этническую принадлежность, что и их ученики. В 17 штатах Бразилии учреждены 27 университетских курсов по подготовке преподавателей из числа коренного населения. Появились первые магистры и доктора наук в области национальных языков и культуры. Министерство культуры финансирует также производство соответствующих учебных материалов. С 2008 года с целью преодоления расовой дискриминации и предрассудков во всех бразильских школах введён курс истории Африки и культуры коренных народов Бразилии [4, с. 32-33].

Как можно видеть, наметилась обратная по отношению к периоду монолингвизма тенденция: ради сохранения традиционного образа жизни коренного населения в младшей школе сохраняется преподавание всех предметов на национальных языках, а преподавание португальского начинается с 14 лет. Португальский, таким образом, не является родным языком нового поколения индейцев, которые становятся билингвами только в подростковом возрасте.

Существует также фактор смешанных языков, за которыми в Бразилии также признаются определённые права. На границах Бразилии с Уругваем и Аргентиной, там, где трансграничные контакты наиболее интенсивны, возникли смешанные варианты испанского и португальского – *o Portunhol Uruguaio* и *Portunhol Língua da Fronteira*. Портуньол считался ранее непрестижным вариантом то ли испанского, то ли португальского языков, на котором говорили необразованные обитатели приграничных регионов. Он используется только в сфере устной коммуникации, у него нет словарей и стабильной грамматики, он варьируется от квартала к кварталу. Однако сейчас, в русле «Всеобщей декларации лингвистических прав ЮНЕСКО», опубликованной в 1996 году, пришло осознание того, что портуньол – язык уникальной смешанной культуры. Жители приграничных областей считают себя особенными: они признают, что говорят на

языке, который функционирует в повседневном общении и помогает взаимному пониманию и социальной коммуникации [11, с. 124]. На португальском возникла качественная поэзия и песни. Позволим себе цитату: Хулио Пиастре, один из координаторов центра Министерства образования и культуры в г. Ривера (Уругвай), говорит: “Antes era considerado uma espécie de doença, uma dislexia. Queremos defender o orgulho de falar portunhol” [9].

На португальском в трёх департаментах Уругвая говорят около 260.000 жителей. Поэтому Уругвай требует признать приграничную культуру, и тем самым язык границы, национальным достоянием [11, с. 124], а группа историков и лингвистов борется за присвоение ему статуса нематериального наследия человечества ЮНЕСКО [9].

Как можно видеть, политика монолингвизма, насаждаемая со времён Директории маркиза

де Помбала 1757 года, была доведена до апогея в период «Нового государства» и военной диктатуры. Она привела к уничтожению многочисленных автохтонных языков и значительному сокращению говорящих на аллохтонных языках, а тем самым – к частичному уничтожению культуры коренного и иммигрантского населения.

Осознание того, что многоязычие – это национальное достояние и должно быть сохранено, приходит только в конце XX века. Благодаря усилиям национальных сообществ, с одной стороны, и учёных и исследователей, с другой, были приняты меры по сохранению языков, культуры и традиционного образа жизни коренных народов Бразилии; поддерживаются сохранившиеся варианты немецкого и итальянского языков, и даже *portunhol*, существующий на границе Уругвая и Бразилии, признаётся языком уникальной смешанной культуры.

Список литературы

1. Петрова Г. В. Взлёты и падения *Língua geral* в Бразилии // Вопросы иберо-романистики, 2019, вып.17, М.: МГУ, с. 240-251.
2. Bueno, Alexandre Marcelo. O estado novo e sua relação com os imigrantes: a língua como defesa dos valores nacionais. Estudos Semióticos, 2008, №4. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.flch.usp.br/dl/semiotica/es> (дата обращения 10.09. 2019)
3. Freire, José Ribamar Bessa. Changing Policies and Language Ideologies with Regard to Indigenous Languages in Brazil. Multilingual Brazil. Language Resources, Identities and Ideologies in a Globalized World. Marilda C. Cavalcanti, Terezinha M. Maher (ed.). New York-Oxon: Routledge, 2018, pp. 27-39.
4. Guimarães, Susana Martelletti Grillo. Políticas e práticas linguísticas no Brasil. Revista do Instituto Internacional da Língua Portuguesa (RIILP) – Instituto Internacional da Língua Portuguesa (IILP), 2012, v.1, n.1, pp. 27-37.
5. Mazzelli, Leticia. As políticas linguísticas monoglóssicas da Era Vargas: as proibições linguísticas em Santa Maria de Jetibá – Espírito Santo. SAVEDRA, M. M. G., PEREIRA, T. C. A. S., GAILO, M. L. M. (Org.). Repertórios plurilíngues em situação de contato. Rio de Janeiro: Edições LCV, 2019, pp. 38-49.
6. Morello, Rosângela. A política de cooficialização de línguas no Brasil. Revista do Instituto Internacional da Língua Portuguesa, (RIILP), 2012, v.1, n.1, pp. 4-13.
7. Oliveira, Gilvan Müller de. Plurilinguismo no Brasil: repressão e resistência linguística. Synergies Brésil 7, 2009, pp. 19-26.
8. Oliveira, Gilvan Müller de. From Foreign Languages to Brazilian Languages, From One-Language-One-Nation-Ideology to Inclusive Co-officialization Policy. Multilingual Brazil. Language Resources, Identities and Ideologies in a Globalized World. Marilda C. Cavalcanti, Terezinha M. Maher (ed.). New York-Oxon: Routledge, 2018, pp. 55-68.
9. Silva, Natacha. ‘Portunhol’ busca sair da exclusão na fronteira entre Brasil e Uruguai. Um grupo de intelectuais quer que a Unesco declare o dialeto Patrimônio Imaterial. Электронный ресурс. Режим доступа: https://brasil.elpais.com/brasil/2015/07/23/cultura/1437685636_246770.html Natasha R. Silva 24 JUL 2015 (дата обращения 10.09. 2019)
10. Silva Neto, Serafim da. Introdução ao estudo da língua portuguesa no Brasil. Rio de Janeiro: Presença, 1986, 226 p.
11. Sturza, Eliana Rosa, Fiepe, Rejane Beatriz. A política linguística na Era Vargas e seus efeitos na vida de descendentes de imigrantes alemães de Novo Machado-RS. Ribanceira, 2017, v. 1, pp. 121-132.
12. Teyssier, Paul. História da Língua Portuguesa. Rio de Janeiro: Fontes, 2007, 142 p. Электронный ресурс. Режим доступа: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/158086/mod_resource/content/1/TEYSSIER_%20HistoriaDaLinguaPortuguesa.pdf (дата обращения 10.09. 2019)

Сведения об авторе:

Петрова Галина Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков МГИМО. Email: galia.petrova@mail.ru.

BRAZIL: FROM MULTILINGUALISM TO MONOLINGUALISM

G.V. Petrova

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospekt Vernadskogo, 119454, Moscow, Russia

Abstract: For many centuries *língua geral*, the language of the Tupinamba tribe, was the language of inter-ethnic communication between Europeans and indigenous peoples. Marquis de Pombal's decree *Diretorio des Índios* (1757) has formally forbidden the usage of *língua geral* and made Portuguese compulsory in all levels of communication. Portuguese was one of the main tools in achieving Portuguese hegemony in the colonies. The concept of monolingualism was implanted in Brazil in the period of *Estado Novo* (1937-1945): immigrant communities in the South were persecuted, a person could get arrested for using native language even at home. As the result of monolingualism policy only 170 local Indian languages survived – out of more than a thousand, and many immigrant descendants lost their national identities. Nowadays the language policy in Brazil has dramatically changed: the 1988 Constitution recognizes Indians' rights for national languages, Indian schools teach in the native languages, the unique versions of German (*Pomerano and Hunsrückish*) and Italian (*Talian*) are supported; even *Portunhol* that exist in the border regions of Brazil and Uruguay is now recognized as the language of an unique mixed culture.

Key Words: Portuguese, Brazil, *língua geral*, language policies, monolingualism, multilingualism.

References

1. Petrova G.V. Vzlioty i padeniia *Língua geral* v Brazílii. Voprosy ibero-romanistiki [The ups and downs of *Língua geral* in Brazil], 2019, v. 17, pp. 240-251 (in Russian).
2. Bueno, Alexandre Marcelo. O estado novo e sua relação com os imigrantes: a língua como defesa dos valores nacionais. Estudos Semióticos, 2008, №4. Available at: <http://www.fflch.usp.br/dl/semiotica/es> (Accessed 10 September 2019)
3. Freire, José Ribamar Bessa. Changing Policies and Language Ideologies With Regard to Indigenous Languages in Brazil. Multilingual Brazil. Language Resources, Identities and Ideologies in a Globalized World. Marilda C. Cavalcanti, Terezinha M. Maher (ed.). New York-Oxon: Routledge, 2018, pp. 27-39.
4. Guimarães, Susana Martelletti Grillo. Políticas e práticas linguísticas no Brasil. Revista do Instituto Internacional da Língua Portuguesa (RIILP) - Instituto Internacional da Língua Portuguesa (IILP), 2012, v.1, n.1, pp. 27-37.
5. Mazzelli, Leticia. As políticas linguísticas monoglóssicas da Era Vargas: as proibições linguísticas em Santa Maria de Jetibá – Espírito Santo. SAVEDRA, M. M. G., PEREIRA, T. C. A. S., GAIO, M. L. M. (Org.). Repertórios plurilíngues em situação de contato. Rio de Janeiro: Edições LCV, 2019, pp. 38-49.
6. Morello, Rosângela. A Política de cooficialização de línguas no Brasil. Revista do Instituto Internacional da Língua Portuguesa, (RIILP), 2012, v.1, n.1, pp. 4-13.
7. Oliveira, Gilvan Müller de. Plurilinguismo no Brasil: repressão e resistência lingüística. Synergies Brésil 7, 2009, pp. 19-26.
8. Oliveira, Gilvan Müller de. From Foreign Languages to Brazilian Languages, From One-Language-One-Nation-Ideology to Inclusive Co-officialization Policy. Multilingual Brazil. Language Resources, Identities and Ideologies in a Globalized World. Marilda C. Cavalcanti, Terezinha M. Maher (ed.). New York-Oxon: Routledge, 2018, pp. 55-68.
9. Silva, Natacha. 'Portunhol' busca sair da exclusão na fronteira entre Brasil e Uruguai. Um grupo de intelectuais quer que a Unesco declare o dialeto Patrimônio Imaterial. Available at: https://brasil.elpais.com/brasil/2015/07/23/cultura/1437685636_246770.html Natasha R. Silva 24 JUL 2015 (Accessed 10 September 2019)
10. Silva Neto, Serafim da. Introdução ao estudo da língua portuguesa no Brasil. Rio de Janeiro: Presença, 1986, 226 p.
11. Sturza, Eliana Rosa, Fiepke, Rejane Beatriz. A política linguística na Era Vargas e seus efeitos na vida de descendentes de imigrantes alemães de Novo Machado-RS. Ribanceira, 2017, v. 1, pp. 121-132.
12. Teysier, Paul. História da Língua Portuguesa. Rio de Janeiro: Fontes, 2007, 142 p. Available at: https://edisciplinas.usp.br/plugin-file.php/158086/mod_resource/content/1/TEYSSIER_%20HistoriaDaLinguaPortuguesa.pdf (Accessed 10 September 2019)

About the author:

Petrova, Galina V. – PhD (Romanic Languages), Associate Professor of Romanic Languages Department at MGIMO. E-mail: galia.petrova@mail.ru.

* * *